

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Юридический факультет
Пермский конгресс ученых-юристов
Третьи Пермские чтения по цивилистической методологии

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник научных статей

Ответственные редакторы

А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова

УДК 001.8:347.1
ББК 67.404.0-0
М 545

М 545 Методологические проблемы цивилистических исследований:
Сборник научных статей / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов,
О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2016. – 192 с.

ISBN 978-5-8354-1215-0 (в пер.)

В сборнике публикуются статьи докторов юридических наук – участников Всероссийского круглого стола «Третьи пермские чтения по методологическим проблемам цивилистических исследований», проведенного юридическим факультетом Пермского государственного национального исследовательского университета (г. Пермь, 29–30 мая 2015 г.).

Рассматриваются актуальные вопросы гражданско-правовой методологии, а также методов научного познания в цивилистике. Основная цель авторского коллектива сборника – внесение посильного вклада в развитие цивилистического науковедения. Издание также может оказать содействие начинающим исследователям частноправовых проблем в применении методологического инструментария.

Для научных работников, студентов магистратуры и аспирантуры, а также докторантов учебных заведений юридического профиля.

УДК 001.8:347.1
ББК 67.404.0-0

ISBN 978-5-8354-1215-0

© Коллектив авторов, 2015
© Пермский государственный национальный
исследовательский университет, редподготовка, 2015
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2016

ЦЕЛЬ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В.Г. Голубцов

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: v.golybtcov@gmail.com

О.А. Кузнецова

Доктор юридических наук, профессор кафедры
гражданского права
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

***Введение:** в статье анализируются и критикуются формулировки целей цивилистических диссертаций, которые зачастую не соответствуют ни требованиям логики, ни правилам лингвистики, ни условиям присуждения ученых степеней. **Цель:** выявить проблемы определения диссертантами целей научных исследований и предложить пути их решения. **Методы:** эмпирические методы сравнения, измерения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. **Результаты:** проведенное исследование показало, что многие начинающие ученые-цивилисты крайне формально относятся к определению цели своей научной работы, не видят ее связь с решаемой научной проблемой, не учитывают результаты уже защищенных и опубликованных диссертаций. **Выводы:** цель научной работы должна быть связана с вновь обнаруженной и неразрешенной научной проблемой, на что следует указывать во введении к диссертации. Необходимо признать деление научно-квалификационных работ на теоретико-цивилистические и цивилистико-прикладные, что важно прямо отражать в цели исследования. Цель диссертации может быть*

поставлена правильно только тогда, когда исследователь ознакомлен со всеми ранее опубликованными диссертационными работами по рассматриваемой тематике. Необходим учет проводимых цивилистических исследований для исключения их повторяющихся целей, что будет содействовать оптимизации деятельности научных организаций и отдельных ученых. Перспективным видится становление гражданско-правового науковедения, способного на высоком методологическом уровне систематизировать истинно научные проблемы, решение которых было бы действительно направлено на развитие цивилистической науки.

Ключевые слова: *цель цивилистического исследования; задача, имеющая значение для развития гражданского права; научная цивилистическая проблема; цивилистическая методология; гражданско-правовое науковедение; присуждение ученых степеней.*

Введение

Трудно представить себе направление работы ученого, сопоставимое по важности с постановкой и формулированием цели научного исследования. Конечный результат, к которому стремится ученый, предопределяет выбор объекта, предмета, теоретической и эмпирической базы работы. И, безусловно, именно цель научной работы обуславливает выбор методов научного познания, ее методологии. Вряд ли кто-либо из ученых будет спорить с тем, что именно целеполагание является первичной и главной фазой исследовательского процесса, подчиняющим его себе. От правильности постановки цели зависит и успех исследования, и его конечные результаты.

В связи с этим большой интерес представляет ответ на вопрос: насколько верно молодые ученые-цивилисты избирают и формулируют цель своих диссертационных работ и что в действительности под ней следует понимать?

Выборочный анализ 100 авторефератов диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03, защищенных в период с 1997 по 2015 г., позволил заключить, что для формулировки цели чаще всего избирается один из вариантов следующего терминологического ряда:

1) разработка (формулировка, выработка) теоретической основы (нового подхода, научной концепции, представления, концептуальных положений, теоретических положений) – 10;

- 2) анализ (комплексный, всесторонний, научный, правовой, теоретический, теоретико-правовой) – 27;
- 3) рассмотрение (комплексное, системное) – 6;
- 4) исследование (комплексное, научное, теоретическое, всестороннее, современное) – 16;
- 5) установление (раскрытие, выявление, выяснение) сущности (правовой природы) – 9;
- 6) изучение (комплексное, детальное, всестороннее) – 7;
- 7) обоснование (осмысление) (теоретическое, научное) – 4.

Кроме того, в 35 авторефератах в начале формулировки цели было заявлено, что анализ (рассмотрение, исследование, изучение) осуществляется «на основе анализа гражданского законодательства, доктрины и практики применения»; в 46 авторефератах в качестве цели в конце ее формулировки указывалась «разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения».

В результате в большинстве случаев в цивилистических диссертациях мы видим примерно следующее определение цели исследования: «на основе анализа гражданского законодательства, доктрины и практики применения ...разработка теоретической основы (анализ, рассмотрение, исследование, установление сущности, изучение, обоснование) *заемного обязательства (прощения долга, доли в уставном капитале, сервитута, понятия договора, банковской гарантии и проч.)*, а также разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения». В отдельных случаях цель исследования «сжимается» диссертантами до «изучения действующего законодательства по теме и дачи предложений по его совершенствованию».

Насколько корректны и приемлемы такие формулировки цели?

Во-первых, не будем забывать, что в диссертационных исследованиях по юридическим наукам, помимо цели, обязательным является указание на теоретическую, нормативно-правовую, эмпирическую основу (базу) работы. О том, что диссертант основывает свою работу на определенных научных источниках, на конкретных законодательных актах, на материалах судебной практики, он пишет в соответствующих разделах введения: «Теоретическая основа работы», «Нормативно-правовая основа работы», «Эмпирическая основа работы». Какой смысл дублировать это и в цели работы?

Во-вторых, во введении к диссертации есть раздел «Теоретическая и практическая значимость работы», где перечисляются разработанные

научные концепции, доктринальные понятия, классификации, а также конкретные предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения. Может ли новая формулировка конкретной статьи ГК РФ быть целью (либо одной из целей) научного исследования? Думается, что нет, поскольку все возникшие у исследователя-цивилиста отдельные предложения по совершенствованию действующего законодательства – это последствия достижения цели научной работы, за исключением случая, когда работа носит не научно-теоретический, а научно-практический характер. Значение диссертации в ценности научного исследования, которое объясняет нам, для чего нужна работа, а цель – это то, что должно быть получено в результате ее проведения.

В-третьих, исключительно «изучение действующего законодательства и выдача предложений по его совершенствованию» в любом случае могут быть целью только научно-прикладного исследования, что должно найти однозначное отражение и в названии работы, и в ее результатах.

В-четвертых, термины «разработка», «анализ», «рассмотрение», «исследование», «установление», «изучение», «обоснование» во многом синонимичны. Но выбор одного из синонимов требует от ученого кропотливого поиска, учета всех лексических нюансов, оттенков каждого из них. Например, *анализ* – это один из методов исследования, причем не единственный, применяемый в цивилистических диссертациях. *Исследование*, строго говоря, тоже не может быть целью диссертации, так как цель – это конечный результат научного исследования, а не его процесс. Акцент в *изучении* (и *рассмотрении*) делается в большей степени на обучении чему-то самого изучающего лица. Безусловно, это неплохо, что диссертант *изучил* заемное обязательство, но в чем здесь ценность для науки? Любой студент при подготовке к экзамену так же, как практикующий юрист при подготовке к судебному процессу, изучает (рассматривает), например, заемное обязательство (кстати, нередко именно на основе анализа законодательства, доктрины и практики), в чем в таком случае их отличие от ученого?

В-пятых, добавление в описании цели цивилистического исследования к *разработке* (*установлению, обоснованию и проч.*) таких определений, как *комплексная, всесторонняя, научная, правовая, детальная*, также не имеет большого смысла, так как диссертация – это научное исследование, оно не может быть некомплексным, односторонним, недетальным. А представить себе, что целью цивилистического иссле-

дования может быть внеправовая или ненаучная *разработка*, просто невозможно.

Однако это пусть и немаловажные, но все-таки вопросы о терминах. И хотя неточный подбор синонимов или добавление бессмысленных прилагательных не красят научно-квалификационную работу, все-таки это не самая большая проблема. Что именно *комплексно, всесторонне, научно и детально* пытается соискатель ученой степени *разработать, сформулировать, выработать, установить, раскрыть, выявить, выявить*? Вот в этом вопросе и заключена основная проблема формулировки цели научного исследования.

Цель научного исследования в свете Положения о присуждении ученых степеней

Цель диссертационного исследования имеет нормативное наименование. Согласно абз. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней целью диссертации должно быть **решение задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложение новых научно обоснованных технических, технологических или иных решения и разработки, имеющих существенное значение для развития страны** [10; 12].

Заметим: решенная задача должна иметь значение именно для отрасли знаний (для науки), а не для законодательства или практики. Причем это не означает, что решение задачи, имеющей значение для развития науки, не будет иметь прикладных законотворческих или правоприменительных последствий. Верно и обратное: отсутствие таких последствий (предложений для законодателя и правоприменителя) не делает исследование ненаучным. Целью научно-теоретического исследования является реальный новый вклад в научную доктрину, в ее развитие.

Исходя из второй части вышеизложенного нормативного правила, можно предположить, что целью цивилистической диссертации, может быть и изложение нового научно обоснованного технико-юридического решения, имеющего **существенное** значение для **развития страны**. Однако вряд ли таким значением обладает изложение двух-трех новых редакций отдельных статей ГК РФ, что мы в большинстве случаев и видим в диссертациях по гражданскому праву.

Допустим, цель цивилистического исследования сформулирована как «разработка теоретической концепции заемного обязательства»,

либо «формирование представления о заемном обязательстве», либо «раскрытие сущности заемного обязательства» и т.д. Заключение о методологической корректности и правильности формулировки цели будет зависеть от того, решается ли достижением такой цели *задача, имеющая значение для развития науки гражданского права*.

Чтобы признать вышеприведенные цели диссертационного исследования соответствующими квалификационным требованиям и правильно поставленными именно для научной работы, мы должны заключить, что успешному *развитию гражданского права* препятствует *отсутствие* теоретической концепции заемного обязательства, либо представления о заемном обязательстве, либо понимания сущности заемного обязательства. Безусловно, заемное обязательство мы взяли как абстрактный пример, вместо него могут быть подставлены и другие гражданско-правовые явления — от исковой давности и бесхозяйных вещей до договора аренды недвижимости и формы завещания.

Цель научной работы — решение вновь выявленной научной проблемы [1, с. 131]. Перед автором диссертации всегда должен стоять вопрос: является ли описанное в цели исследования решением задачи, имеющей реальное значение **для развития гражданского права**? И если да, то какой конкретно задачи? Либо: изложено ли новое научно обоснованное технико-юридическое или иное решение, имеющее **существенное** значение **для развития страны**? К сожалению, понять это из сформулированных до степени смещения целей написанных на похожие темы цивилистических диссертаций практически невозможно.

Формулировки целей исследования на примере научной разработки одного гражданско-правового явления

Приведем конкретные и очень показательные примеры постановки целей учеными, исследовавшими банковскую гарантию, и вопросов, которые в связи с соответствующей формулировкой цели возникают¹.

В 1997 г. банковская гарантия впервые стала предметом *отечественного диссертационного* исследования в работе, посвященной материально-правовым и процессуальным проблемам при обеспечении

---

¹ Почти во всех нижеприведенных диссертациях в формулировках цели указывалось на то, что банковская гарантия исследуется «на основе законодательства, доктрины и практики применения», а также на «необходимость разработки предложений по совершенствованию законодательства и практики», что мы в примерах по уже обозначенным причинам опустили.

кредитных обязательств договорами залога, поручительства и банковской гарантией, с целью *«комплексной оценки материально-правовых и процессуальных проблем обеспечения банковского кредита»*.

В 1999 г. проведено исследование применения банковской гарантии в торговом обороте со следующей целью: *«формулирование понятия банковской гарантии; определение места банковской гарантии в системе способов обеспечения; выявление аспектов правового регулирования применения банковской гарантии; определение правовой природы соглашения о предоставлении банковской гарантии и взаимных обязанностей гаранта и принципала, возникающих из этого соглашения; выявление прав и обязанностей участников, возникающих из выдачи и принятия банковской гарантии; определение характера, оснований, объема и пределов ответственности гаранта по банковской гарантии и сторон по соглашению о предоставлении банковской гарантии»*. В этом же году состоялась работа на тему об обеспечительной ценности поручительства и банковской гарантии в системе правовых способов, гарантирующих исполнение кредитного договора, с целью *«изучения и анализа наиболее значимых теоретических и практических проблем, связанных с возможностями обеспечить надлежащее исполнение кредитных обязательств посредством поручительства и банковской гарантии, а также показать их место в системе правовых способов, гарантирующих исполнение кредитного договора»*. При этом исследование, уже выполненное в 1997 г., в работах 1999 г. не упоминается.

В 2001 г. проведена научная работа с целью *«комплексного и по возможности всестороннего исследования банковской гарантии»*. Следует ли из этой цели, что предыдущие исследования были «некомплексными» и недостаточно всесторонними?

В 2003 г. банковская гарантия подвергалась исследованию трижды (!).

Во-первых, с целью *«изучения и анализа теоретических и практических вопросов, возникающих в сфере применения банковской гарантии в качестве обеспечительного обязательства»*. Можно ли сделать вывод, что предыдущие работы не охватывали изучение и анализ таких вопросов, особенно с учетом того, что в 1997 г. была проведена «оценка проблем», а в 1999 г. — «изучение и анализ проблем», связанных с банковской гарантией? И следует ли из такой цели, что банковская гарантия может выступать еще в каком-либо качестве, кроме обеспечительного обязательства?

Во-вторых, с целью *«всестороннего исследования отношений, урегулированных нормами ГК РФ о банковской гарантии»*. Предыдущие исследования не имели всестороннего характера? И как автор может достигнуть цели «всестороннего исследования», когда два из четырех уже состоявшихся диссертационных исследований по теме им не изучались?

В-третьих, с целью *«комплексного исследования нормативно-правовой базы и научных трудов специалистов, касающихся института банковской гарантии»*. Можно ли сказать, что задачей, необходимой для развития науки, является отсутствие комплексного исследования законодательства и доктринальных работ о банковской гарантии, особенно с учетом уже проведенных исследований? В более ранних работах авторы *комплексно* не исследовали нормативные и научные источники, посвященные банковской гарантии?

В 2004 г. были проведены еще два исследования банковской гарантии. Первое было посвящено правовому регулированию банковских гарантий и резервных аккредитивов с целями, очень схожими в части банковской гарантии с целями научной работы, проделанной в 1999 г.: *«комплексный анализ понятия независимой банковской гарантии и резервного аккредитива; изучение правовой природы банковской гарантии и резервного аккредитива в законодательстве Российской Федерации, зарубежных стран и международном праве; определение роли и места банковской гарантии и резервного аккредитива в системе способов обеспечения исполнения обязательств; анализ особенностей правового регулирования применения банковских гарантий и резервных аккредитивов; выявление особенностей правоотношений сторон, возникающих в связи требованием платежа по независимым гарантиям и резервным аккредитивам; исследование понятия и критериев определения недобросовестности бенефициара при требовании платежа; выявление проблем, связанных с определением применимого права в спорных правоотношениях»*. Отметим, что в этой работе не использовались три из семи уже проделанных диссертационных исследований, посвященных банковской гарантии.

Второе касалось банковской гарантии как способа обеспечения обязательства по кредитному договору с целью *«изучения и анализа наиболее значимых теоретических и практических проблем, связанных с применением банковской гарантии как способа обеспечения исполнения обязательства по кредитным договорам»*. Эта цель, хотя и сформулирована применительно к кредитным договорам, практи-

чески дословно повторяет цель одной из диссертаций, написанных в 2003 г. И действительно ли изложение сути банковской гарантии применительно к договору кредитного договора решает задачу, имеющую значение для развития гражданского права? Насколько велики и значимы для **развития цивилистической науки** или **развития страны** особенности банковской гарантии по кредитному договору в отличие, например, от банковской гарантии по договору поставки или по договору подряда? Кроме того, исследования банковской гарантии применительно к обеспечению кредитного договора уже были приняты в 1997 и в 1999 гг.

В 2005 г. банковская гарантия вновь трижды (!) становится предметом диссертационных исследований.

Первое исследование было проведено с целью «*анализа* экономической и правовой *природы* банковской гарантии как способа обеспечения обязательства». Опустим комментарии по поводу такой цели в цивилистической диссертации, как анализ *экономической* природы, но «анализ правовой природы банковской гарантии» уже являлся целями исследований, проведенных в 1999 и в 2004 гг. Формулируя такую цель снова, исследователь должен обоснованно доказать, что для дальнейшего развития науки гражданского права действительно необходимо в третий раз (за шесть лет) анализировать правовую природу банковской гарантии.

Автор другой работы исследовал гарантии как правовые способы активизации инвестиционной деятельности и видел свою цель в «*в выявлении, постановке и разрешении проблем* доктринальной и законодательной регламентации гарантийных обязательств, а также практики применения положений нормативных правовых актов о гарантийных обязательствах для повышения эффективности использования гарантийных обязательств в качестве правовых инструментов, способных активизировать инвестиционную деятельность в Российской Федерации». Можно ли ставить целью «*выявление и разрешение проблем доктринальной (!) регламентации*» при условии, что автор изучил только пять из девяти уже проделанных в последние годы работ по банковской гарантии?

Третья работа этого года о банковской гарантии преследовала цель «*исследовать проблемы* нормативно-правового регулирования применения банковской гарантии в предпринимательской деятельности в Российской Федерации». Отметим, что из девяти уже проведенных исследований по банковской гарантии этот автор упоминает тоже только о пяти.

В 2006 г. была выполнена работа о банковской гарантии как разновидности поручительства с целью «*изложения проблем* правового регулирования отношений по банковской гарантии». Здесь не можем не обратить внимание на очевидное несоответствие по объему цели диссертации ее названию: все-таки изложить проблемы правового регулирования и доказать, что банковская гарантия является разновидностью поручительства, — это не одно и то же. Кроме того, следует ли из такой цели, что проблемы правового регулирования отношений по банковской гарантии так и не были изложены предыдущими исследователями?

В этом же году проведено исследование, преследующее цель «*комплексного изучения и анализа* юридической литературы, действующего законодательства, *выявления особенностей* правового регулирования отношений, возникающих при применении банковской гарантии учреждениями ОВД». Выявление особенностей применения банковской гарантии учреждениями ОВД в качестве **задачи, имеющей значение для развития гражданского права, или решения, имеющего существенное значение для развития страны**, оставляем без комментариев. Следуя такой логике выбора целей цивилистических исследований, приходится предположить, что для дальнейшего развития науки гражданского права не хватает еще исследований особенностей применения банковской гарантии учреждениями ФСИН, прокуратуры, Министерства культуры и Росреестра. Кроме того, заметим, что половина из двенадцати уже состоявшихся диссертационных исследований по банковской гарантии этим автором не изучалась.

В 2007 г. увидела свет работа, в которой ставилась цель «*всестороннего исследования* отношений, возникающих при использовании банковской гарантии в предпринимательской деятельности». Отметим, что и предшественники исследовали банковскую гарантию преимущественно на примере предпринимательской деятельности, поскольку банковская гарантия практически только в ней и используется. И можно ли из такого определения цели работы сделать вывод, что ранее банковская гарантия в предпринимательской деятельности исследовалась *не всесторонне* и это есть проблема, препятствующая дальнейшему развитию цивилистической науки, которую решает ученый, особенно с учетом того, что научная работа с такой же целью уже была проделана в 2005 г.? Отметим также, что автор этой работы основывался только на трех из четырнадцати ранее состоявшихся диссертационных исследований по теме.

В этом же 2007 г. было проведено исследование с целью «*комплексного теоретического исследования* гарантии, как способа обеспечения обязательства». Даже с учетом того, что автор исходит из необходимости отказа от термина «банковская» применительно к гарантии и тем самым расширяет круг ее субъектов, следует ли из такой цели, что предыдущие исследования гарантии были некомплексными и нетеоретическими?

В 2008 г. была защищена диссертация с целью «*исследования правовой природы* банковской гарантии». При этом ни одна (!) из 16 уже написанных диссертаций на тему банковской гарантии не была использована автором (во всяком случае, не упомянута ни в библиографическом списке, ни в теоретической основе работы). Возможно ли при таком уровне теоретической базы работы ставить и достичь цель «*исследовать правовую природу*» банковской гарантии? Как соотносится цель «*исследования* правовой природы банковской гарантии» с уже достигнутыми другими диссертантами целями «*определения* правовой природы соглашения о предоставлении банковской гарантии» (1999 г.), «*изучения* правовой природы банковской гарантии» (2004 г.) и «*анализа* правовой природы банковской гарантии» (2005 г.)?

Таким образом, в период с 1997 по 2008 г., за 11 лет, в России было проведено как минимум 17 (!!!) научных исследований, специально посвященных банковской гарантии, общим объемом 3086 (три тысячи восемьдесят шесть!) страниц, в них сформулировано более 150 (!) положений новизны — вкладов в развитие цивилистической науки (и это при наличии всего 12 посвященных банковской гарантии статей в ГК РФ и отсутствии за весь проанализированный период не то что кардинальных, но и просто изменений в них). Можно предположить, что фактически цели этих работ явили **цивилистической науке** результаты решения 17 важных задач, имеющих значение для ее развития. Однако подтвердить или опровергнуть данное предположение крайне сложно.

С одной стороны, всем авторам проведенных исследований присуждено ученое звание¹, следовательно, и диссертационные советы, и ВАК подтвердили, что каждый из них достиг цели исследования

---

¹ Мы не подвергаем сомнению обоснованность присуждения ученой степени авторам проанализированных диссертаций, поскольку сопоставление и оценка положений новизны нами не проводились. Хотя такая работа представляет определенный интерес: можно ли в принципе внести несколько десятков новых научных вкладов в столь большой раздел науки гражданского права, которым является учение о банковской гарантии? Настолько ли научно-проблемным является этот раздел?

и решил задачу, имеющую значение для развития цивилистической науки, либо научно обосновал решение, имеющее существенное значение для развития страны.

С другой стороны, оглавления упомянутых диссертационных исследований в основе своей мало чем отличаются друг от друга: понятие, признаки, форма, виды, содержание, условия, исполнение, прекращение банковской гарантии и т.п.

Подавляющее большинство авторов указанных исследований о банковской гарантии не знакомо со многими диссертационными работами своих предшественников. А ведь цель диссертации должна формулироваться с обязательным учетом уже проделанной научной работы другими учеными, только тогда она сможет отражать существующую, еще не решенную научную проблему цивилистики. Здесь важно учитывать и особенности проверки истинности знания в общественно-гуманитарных науках: «Если для естественнонаучного знания проблема достоверности в конечном счете определяется практической проверкой, постановкой научного эксперимента, то в гуманитарной области достоверность определяется глубиной понимания, интерпретации и аргументации. Социально-гуманитарная мысль диалогична, логика диалога во многом заменяет эксперимент» [4, с. 18]. Трудно вести глубокий и аргументированный диалог с авторами неизвестных исследователю-правоведу работ, что может самым негативным образом сказаться на достоверности полученных результатов.

Кроме того, диссертационный совет в своем заключении должен оценить, согласуется ли защищаемая научно-квалификационная работа с ранее опубликованными диссертационными исследованиями, проведенными другими авторами; проведено ли сравнение авторских данных и данных, полученных ранее, по рассматриваемой тематике [11]. Думается, что это невозможно, если соискатель ученой степени не владеет информацией о содержании и результатах ранее состоявшихся диссертационных исследованиях по защищаемой тематике.

Приведенные формулировки целей исследования банковской гарантии, по сути, почти ничем не отличаются друг от друга. Несмотря на то что одни «выявляли сущность», другие проводили «теоретическое, комплексное и всестороннее исследование», третьи «изучали проблемы», четвертые «анализировали законодательство и научные труды», создается общее впечатление, что авторы пишут об одном и том же, идут к одному и тому же результату одним и тем же путем. А ведь

«ученый – это прежде всего первопроходец; это тот, кто вырабатывает новое, ранее отсутствовавшее знание; тот, кто обогащает науку – сокровищницу этого знания» [2, с. 279].

При формальном подходе к определению целей научных работ абсолютно непонятен результат, к которому стремится ученый, совершенно неясно, о чем собственно исследование и чем оно отличается от уже проделанных. И в конечном итоге не только не решаются задачи, имеющие значение для развития науки гражданского права, но и происходит «заболачивание» цивилистики научным планктоном. Возникает риторический вопрос: не юридические ли химеры [16], как умозрительные давно известные цивилистической науке конструкции, множатся в результате таких исследований? При этом многие **истинно научные** проблемы гражданско-правовой науки так и продолжают быть нерешенными.

Важнейшим требованием к начинающим исследователям является обязательный поиск, изучение и анализ результатов всех уже выполненных на схожую и смежные темы научных работ, в том числе диссертаций. Это требование не только научной этики и добросовестности, но и методологической культуры [6] цивилиста. Вполне возможно, что ту цель, которую ставит перед собой молодой ученый, уже кто-то ранее достиг и его исследование просто бессмысленно. Если диссертант ставит перед собой цель «*выявление* сущности банковской гарантии», а при этом в прошлом году было проведено исследование с целью «*выяснения* сущности банковской гарантии», а в позапрошлом году выполнялась работа с целью «*раскрытия* сущности банковской гарантии», то уже это должно зародить в нем сомнения в правильности постановки цели. В противном случае, перед нами конфликт скорее интерпретаций (языковых кодов) [13, с. 87], а не теоретических концепций.

Методологическая связь цели исследования и решаемой научной проблемы

Большим подспорьем в определении задачи должно стать обоснование конкретной научной проблемы, которую пытается решить диссертант. Снятие такой проблемы и есть **решение задачи, имеющей значение для развития гражданского права.**

Интересно отметить, что в диссертациях по другим общественным наукам (педагогике, психологии, социологии, культурологии) «проблема исследования» (и часто – «проблемная ситуация») выделяется

в качестве самостоятельного элемента структуры введения, отличного как от актуальности, так и от цели работы.

Возложение на диссертанта-юриста обязанности формулировать конкретную научную проблему заставит его по-другому посмотреть на цель, ценность и нужность своего исследования.

Допустим, ученым выбрана цель «изложение проблем банковской гарантии». В таком случае придется предположить, что научная проблема состоит в том, что «в цивилистической науке не изложены проблемы». Абсурдность определения такой цели обнаруживается сразу: проблема состоит в том, что не изложены проблемы?

Другое допущение. Автор решил обозначить в качестве цели «выявление правовой природы банковской гарантии». Какая проблема решается такой целью: в цивилистике до сих пор не выявлена правовая природа банковской гарантии? Но такая проблема в большинстве случаев не соответствует действительности: ведь в любом случае некоторый научный анализ этого явления уже проводился. Другое дело, что может быть не выявлен какой-либо аспект правовой природы этого гражданско-правового явления, тогда именно его и надо обозначать как научную проблему и формулировать соответствующую ей цель. Безусловно, такой аспект может не «потянуть» на объем диссертационного исследования. Но в таком случае ученый может подготовить на эту тему научную статью и продолжить поиск научной проблемы, соответствующий уровню диссертации.

И еще один смоделированный пример. Представим, что ученый описал свою цель как «комплексное, всестороннее исследование банковской гарантии». Ее достижение должно решать проблему «отсутствия в науке комплексного, всестороннего исследования банковской гарантии».

В момент появления какого-либо нового гражданско-правового явления мы можем констатировать, что в науке отсутствует его комплексное, всестороннее исследование, не сформировано теоретическое представление о нем. Вот удачный пример формулировки такой цели исследования, отражающей научную проблему, действительно существовавшую в период его проведения: «Цель работы состоит в научном обосновании допустимости использования в гражданском обороте непоименованных способов обеспечения обязательств, выявлении существующих непоименованных способов обеспечения обязательств с соответствующей их квалификацией и раскрытием правового содержания» [15, с. 5].

Появление банковской гарантии в гражданском законодательстве в 1994 г. обозначило научную проблему ее комплексного, системного познания и решение этой проблемы было сразу предпринято [14]. Однако, как было показано выше, мы сталкиваемся с нелепой ситуацией, при которой банковская гарантия, «пережившая» за последующий период уже сотни комплексных научных исследований (на уровне статей, диссертаций, монографий), вновь и вновь попадает под внимание ученых, ставящих перед собой цель ее «всеобъемлющего» рассмотрения.

Безусловно, серьезные изменения в базисных экономических условиях, кардинальная смена правовой идеологии, разворот методологических установок в цивилистической науке, системное реформирование гражданского законодательства могут заставить обратиться к новому научному осмыслению ранее исследованного (но в принципиально других условиях) гражданско-правового явления. Но будем откровенны: за первое десятилетие XXI в. в России не было таких факторов, способных разрушить сформированную в конце 90-х годов XX в. теоретическую концепцию банковской гарантии и понуждающих ее снова и снова, с периодичностью чаще (!) чем один раз в год, *всесторонне* разрабатывать.

Концепция развития гражданского законодательства РФ и уже внесенные объемные изменения в ГК РФ могут быть оценены как такие факторы. Причем исследование, учитывающее этот фактор применительно к банковской гарантии, уже состоялось [8].

Во избежание ожидаемого вала диссертаций о банковской гарантии и о многих других гражданско-правовых явлениях теперь уже «на основе реформированного гражданского законодательства» хотим предостеречь начинающих исследователей от радикального легализма и заметить, что далеко не всякое изменение законодательства требует пересмотра уже сложившегося теоретического представления. То, что законодатель, например, изменил сроки исковой давности по отдельным требованиям, не означает, что требуется новое комплексное, детальное, всестороннее исследование исковой давности в гражданском праве.

С формулировкой цели диссертационного исследования классических гражданско-правовых явлений еще сложнее. Например, заемное обязательство, являвшееся предметом многовекового теоретического осмысления цивилистов, в наши дни (наконец-то!) подвергается «комплексному, всестороннему, детальному, целостному, системному,

научному» исследованию. Подобная цель даже звучит несколько неуважительно по отношению ко многим авторитетнейшим предшественникам-исследователям. В таких случаях умение ученого максимально конкретизировать цель исследования очень важно.

Методика определения цели цивилистического исследования

Название диссертации, проблемная ситуация, научная проблема, цель исследования и решенная научная задача всегда должны быть логически связаны и объединены единым методологическим подходом. *Схематично* это выглядит так.

Название диссертации: «Условия эффективности гражданско-правовых норм».

Проблемная ситуация: недостаточная эффективность гражданско-правовых норм.

Научная проблема: каковы условия эффективности гражданско-правовых норм?

Цель исследования: определить условия эффективности гражданско-правовых норм с приведением оснований их классификации и раскрытием содержания.

Решение задачи, имеющей значение для развития гражданского права: определены условия эффективности гражданско-правовых норм.

Продемонстрируем изложенное на конкретном, «живом» примере.

Цивилист-исследователь сталкивается с **проблемной ситуацией**: есть такие гражданско-правовые явления, как ограничения и обременения гражданских прав, имеющие на первый взгляд очевидные различия в правовом генезисе, значении, форме и юридических последствиях. При этом в цивилистической науке и в гражданском законодательстве не единообразно (от отождествления до полного различения) используются термины «ограничение» и «обременение» гражданских прав. Затем формулируется **научная проблема**: с учетом наблюдаемых признаков сходства и различия, какова правовая сущность данных явлений? Потом определяется **цель исследования**: на основе сравнения, сопоставления и противопоставления раскрыть правовую сущность ограничения и обременения гражданских прав [9]. Решенная **задача, имеющая значение для развития гражданского права**: раскрыта правовая сущность ограничения и обременения гражданских прав.

Теоретические и прикладные цивилистические исследования в аспекте формулировки их цели

Научные исследования небезосновательно делятся на догматические и прикладные, на что прямо указывается и в Положении о приращении ученых степеней: «В диссертации, имеющей прикладной характер, должны приводиться сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов, а в диссертации, имеющей теоретический характер, — рекомендации по использованию научных выводов» (абз. 2 п. 10). Можно предположить, что «решение задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний» — это цель теоретического исследования, а «научное обоснование технического решения, имеющего существенное значение для развития страны» — это цель прикладной научной работы.

Однако подобная дифференциация научных разработок традиционно игнорируется учеными-юристами, в том числе цивилистами. Если ученый ставит цель «проанализировать законодательство и дать предложения по его совершенствованию», то это благородное стремление предполагает 1) обнаружение юридико-технических дефектов, пробелов, противоречий внутри гражданского законодательства по заданной теме, возможных нестыковок в его межотраслевых связях, коллизий с международными актами, а также при необходимости сравнение с зарубежными нормативно-правовыми аналогами; 2) выдачи конкретных рекомендаций по их устранению. В этом отношении справедливы слова о том, что задачами «научного исследования в области юриспруденции является не воспроизводство норм и их объяснение, а соотношение желаемого результата и юридического инструментария, при помощи которого возможно достижение этого результата» [7, с. 134].

Кроме того, цивилистика, как и другие отраслевые правовые науки, остро нуждается в научно обоснованной технике правореализации, способной «научить правильному (справедливому, разумному и эффективному) применению некачественного (неточного и непонятного) и нестабильного ...закона» [5, с. 49]. Именно к этому должны стремиться те исследователи, кто ставит своей целью «изучить практику применения законодательства и дать предложения по ее совершенствованию». В этом случае необязательно формулировать множественные предложения по изменению законодательства и выдавать на-гора десятки новых теоретических концепций.

Выводы

Мы понимаем, что изменение ситуации с формулировками целей диссертационных исследований не будет мгновенным. Ведь до сих пор считается, что самый верный способ определения цели диссертации – это позаимствовать соответствующую формулировку у тех, кому уже присуждена ученая степень. Такой путь надежен для всех – от соискателей и научных руководителей до оппонентов и диссертационных советов. Проторенный путь всегда самый легкий путь, но не всегда самый правильный. Безусловно, эту ситуацию «снизу» не изменить: пока диссертации с нечеткими и непонятными целями будут приниматься диссертационными советами к защите и после защиты успешно «проходить» ВАК, у соискателей ученых степеней не будет никаких причин что-либо менять в своих подходах к названиям диссертаций, к обнаружению научной проблемы и определению цели работы.

Однако мы надеемся, что изменение формулировок целей цивилистических диссертаций произойдет усилиями и «снизу» – молодых исследователей и их научных руководителей, и «сверху» – руководителей диссертационных советов и экспертов ВАК.

Полагаем, что научное сообщество может сформулировать определенные рекомендации, направленные на повышение качества научно-квалификационных работ по праву, на решение истинных научных правоведческих проблем, и как следствие способные противостоять размножающемуся научному планктону.

В части целеполагания цивилистических исследований представляются важными следующие соображения.

Во-первых, следует допустить дифференциацию научно-квалификационных работ на теоретико-цивилистические и цивилистико-прикладные исследования. Это позволит уменьшить количество «диссертантов-многостаночников», которые и развивают научное знание, и совершенствуют законодательство, и улучшают практику его применения, причем во многих случаях какая-либо из этих целей «вписана» в диссертацию исключительно потому, что так «принято», а не в связи с решением реальной теоретической или практической задачи.

Во-вторых, необходимо авторитетно ответить на вопрос: может ли цивилистическое исследование преследовать цель научного обоснования технического решения, имеющего существенное значение для развития страны, или же достижение подобной цели возможно

только для естественнонаучных разработок? Мы полагаем, что в части технико-юридического решения это возможно, однако без соответствующей поддержки этого вывода со стороны экспертного совета ВАК по юридическим наукам вряд ли найдется диссертант, который рискнет сформулировать такую цель.

В-третьих, результаты диссертационных исследований, действительно решающих юридико-технические проблемы гражданского законодательства, имеет смысл направлять в представительные органы, ведь именно для них они предназначены. Результаты исследований, снявших проблемы юридической правоприменительной техники, следует предоставлять прямому адресату – Верховному Суду РФ.

В-четвертых, было бы крайне полезным обязать молодых ученых-правоведов четко и емко указывать во введении к диссертации, наряду с актуальностью, степенью исследованности и целью, научную проблему (или хотя бы проблемную ситуацию), которую он обнаружил и попытается в работе разрешить. Безусловно, корректировка сложившейся десятилетиями структуры введения в юридических диссертациях – это долгий процесс, требующий внимания и понимания и со стороны диссертантов, и со стороны аттестационных структур.

В-пятых, важно постоянно обращать внимание диссертантов, в том числе через отказы советов в принятии диссертации к защите и через отрицательные заключения экспертов ВАК по защищенным диссертациям, на необходимость проводить сравнение своих результатов со **всеми** ранее опубликованными диссертационными исследованиями по рассматриваемой тематике. Это позволит не только четко сформулировать цель исследования, но и снять множество вопросов относительно его новизны.

В-шестых, на наш взгляд, давно назрела необходимость наладить определенный учет проводимых в стране научных исследований правовых явлений для исключения очевидного совпадений их целей. В частности, банковская гарантия, несмотря на отсутствие зависимости ее правовой природы от региональных особенностей, в период с 1997 по 2014 г. исследовалась в шести городах России, причем зачастую одновременно: восемь раз в Москве, по три раза в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге, по одному разу в Томске, Казани, Ярославле. В исследование банковской гарантии было вовлечено 14 (!) научных и образовательных учреждений.

Если предположить (с учетом сроков обучения в аспирантуре), что кандидатская диссертация выполняется в среднем в течение трех лет,

то мы увидим, что исследования банковской гарантии, выполняемые разными учеными, почти ежегодно наслаивались друг на друга.

Возможно, было бы полезнее для развития цивилистической науки своевременно перенаправлять усилия и творческую энергию молодых исследователей. Речь не идет о том, чтобы в обязательном порядке закреплять одну тему только за одним ученым. Но исследователи должны хотя бы знать друг о друге и постоянно сверять свои текущие результаты с промежуточными выводами коллег, в том числе для получения достоверной новизны и для решения **еще не решенных другими** задач, имеющих значение для развития гражданского права.

В-седьмых, нужна всемерная поддержка гражданско-правовому науковедению – системе обобщенного знания о цивилистической науке, основных направлениях ее развития, теоретических концепциях и методологии, особенно такой ее области, как *цивилистическая науковедческая инноватика* [17; см. также 18], определяющей цели, задачи, проблематику, методологию необходимых дальнейших научных исследований. Цель науки – одна из сложнейших проблем науковедения и методологии в целом [3]. Ставя во главу угла научных исследований постижение и разрешение *действительных научных проблем*, мы неизбежно сталкиваемся с вопросом об их признаках. Большую помощь начинающим исследователям оказали бы критерии определения истинно научной цивилистической проблемы, позволяющие отграничивать ее от многочисленных надуманных и мнимых проблем, обсуждаемых в диссертационных работах по гражданскому праву.

Библиографический список

1. *Белов В.А.* Предметно-методологические проблемы цивилистической науки // *Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики* / Под общ.ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 124–160.
2. *Белов В.А.* Типичные недостатки диссертаций по гражданскому праву // *Вестник гражданского права*. 2007. Т. 7. № 1. С. 272–309.
3. *Власова С.В.* Цели и ценности науки // *Российский гуманитарный журнал*. 2014. Т. 3. № 6. С. 443–456.
4. *Едронова В.Н., Овчаров А.О.* Методы, методология и логика научных исследований // *Экономический анализ: теория и практика*. 2013. № 9 (312). С. 14–23.
5. *Клепицкий И.А.* Форма и цель в уголовном праве // *Государство и право*. 2012. № 1. С. 45–56.

6. *Комиссарова Е.Г.* Об основах методологической культуры в цивилистике // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4. С. 246–253.

7. *Кручинин А.В.* Методологическое значение правовой идеологии в науке трудового права // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 2. С. 132–135.

8. *Лукманова И.Н.* Банковская гарантия в системе способов обеспечения исполнения обязательства: Дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2014. 188 с.

9. *Микрюков В.А.* Ограничения и обременения права собственности и иных гражданских прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 28 с.

10. О порядке присуждения ученых степеней: Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 // СЗ РФ. 2013. № 40. Ч. III. Ст. 5074.

11. О формах заключения диссертационного совета по диссертации и заключения организации, в которой выполнена диссертация или к которой был прикреплен соискатель: Решение Президиума ВАК Минобрнауки России от 22 июня 2012 г. № 25/52 // Официальные документы в образовании. 2012. № 25.

12. Об утверждении единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней: Постановление Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74 (абз. 2 п. 7) (утратило силу) // СЗ РФ. 2002. № 6. Ст. 580.

13. *Погорельчик А.В., Глищенко А.С.* О философских новациях в методологии правоведения как социально-гуманитарной науки // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Философия». 2009. № 2. С. 85–92.

14. *Свириденко О.М.* Материально-правовые и процессуальные проблемы при обеспечении кредитных обязательств договорами залога, поручительства и банковской гарантией: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 160 с.

15. *Торкин Д.А.* Непоименованные способы обеспечения обязательств: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. 182 с.

16. *Хохлов Е.Б.* Юридические химеры как проблема современной правовой науки // Правоведение. 2004. № 1. С. 4–14.

17. *Щербин В.К.* Основные направления современного науковедения: специфика, структура, функционирование // Социология. 2005. № 3. С. 26–38.

18. Якупов Р.И. О науковедении, гуманитарном знании и дефиниции понятия «научная школа» // Вестник ВЭГУ. 2012. № 4 (60). С. 186–189.

References

1. Belov V.A. *Predmetno-metodologicheskie problemi civilisticheskoi nauki // Grajdanskoe pravo: aktualnie problemi teorii i praktiki / pod obsch. red. V.A. Belova* [Substantive-methodological Problems of Civil Law Sciences // Civil Law: Current Theory and Practice], in: V.A. Belov (ed.). Moscow: Yurait-Izdat, 2007. P. 124–160. (In Russ).

2. Belov V.A. *Tipichnie nedostatki dissertacii po grajdanskomu pravu* [Typical Disadvantages Theses on Civil Law] // *Vestnik grajdanskogo prava – Civil Law Review*. 2007. Vol. 7. № 1. P. 272–309. (In Russ).

3. Vlasova S.V. *Celi i cennosti nauki* [The Goals and Values of Science] // *Rossiiskii gumanitarnii jurnal – Russian Humanitarian Journal*. 2014. Vol. 3. № 6. P. 443–456. (In Russ).

4. Edronova V.N., Ovcharov A.O. *Metodi, metodologiya i logika nauchnih issledovanii // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika – The Economic Analysis: Theory and Practice*. 2013. № 9 (312). P. 14–23. (In Russ).

5. Klepickii I.A. *Forma i cel v ugovnom prave* [The Form and Purpose of Criminal Law] // *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 2012. № 1. P. 45–56. (In Russ).

6. Komissarova E.G. *Ob osnovah metodologicheskoi kulturi v civilistike* [On the Bases of the Methodological Culture in Civil Law] // *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Yuridical Sciences*. 2014. № 4. P. 246–253. (In Russ).

7. Kruchinin A.V. *Metodologicheskoe znachenie pravovoi ideologii v nauke trudovogo prava* [The Methodological Significance of Legal Ideology in the Science of Labor Law] // *Vestnik Udmurtskogo universiteta – Bulletin of Udmurt University*. 2013. Vol. 2. P. 132–135. (In Russ).

8. Lukmanova I.N. *Bankovskaya garantiya v sisteme sposobov obespecheniya ispolneniya obyazatelstva: Dis. ... kand. jurid. nauk* [Bank Guarantee in the Way of Enforcement Obligations: a PhD Thesis in Law]. Ufa, 2014. 188 p. (In Russ).

9. Mikryukov V.A. *Ogranicheniya i obremeneniya prava sobstvennosti i inih grajdanskikh prav: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Restrictions and Encumbrance of Property Rights and Other Civil Rights: a Summary of a PhD Thesis in Law]. Moscow, 2004. 28 p. (In Russ).

10. *Oporjadke prisuzhdenii uchenyh stepenei: Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federacii № 842 ot 24 sentjabrja 2013 g.* [About an Order Award of Academic Degrees: The Resolution of the Government of the Russian Federation № 842 of September 24] // *Rossijskaja Gazeta* – Russian Gazette. October 1, 2013. (In Russ).

11. *Oformah zaklyucheniya dissertacionnogo soveta po dissertacii i zaklyucheniya organizacii, v kotoroi vipolnena dissertaciya ili k kotoroi bil prikreplen soiskatel: Reshenie Prezidiuma VAK Minobrnauki Rossii ot 22 iyunya 2012 g. № 25/52* [Forms to Sign the Dissertation Council on Thesis and Conclusion of an Organization in Which the Thesis is Made or to Which Was Attached the Applicant: the Decision of the Presidium of Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of June 22, 2012 № 25/52] // *Oficialnie dokumenti v obrazovanii* – Official documents in education. 2012. № 25. (In Russ).

12. *Ob utverzhenii edinogo reestra uchenih stepenei i uchenih zvanii i Polozheniya o poryadke prisuzhdeniya uchenih stepenei: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 yanvarya 2002 g. № 74 (abz. 2 p. 7), (utratile silu)* [On Approval of a Unified Register of Academic Degrees and Academic Titles and the Regulations on the Awarding of Academic Degrees: Russian Federation Government Resolution dated January 30, 2002 № 74] // *Sobranie zakonodatelstva RF* – Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. № 6. Art. 580. (In Russ).

13. *Pogorelchik A.V., Glischenko A.S. O filosofskih novacijah v metodologii pravovedeniya kak socialno-gumanitarnoi nauki* [On Philosophical Innovations in Methodology of Law as the Social Sciences and Humanities] // *Vestnik Voronezjskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Filosofiya»* – Bulletin of the Voronezh State University. Series of “Philosophy”. 2009. № 2. P. 85–92.

14. *Sviridenko O.M. Materialno-pravovie i processualnie problemi pri obespechenii kreditnih obyazatelstv dogovorami zaloga, poruchitelstva i bankovskoi garantiei: Dis. ... kand. jurid. nauk* [Substantive and Procedural Problems in Securing Credit Obligations of Pledge Agreements, Surety and Bank Guarantee: a PhD Thesis in Law]. Moscow, 1997. 160 p. (In Russ).

15. *Torkin D.A. Nepoimenovannie sposobi obespecheniya obyazatelstv: Dis. ... kand. jurid. nauk* [Unnamed Ways to Ensure Obligations: a PhD Thesis in Law]. Tyumen, 2005. 182 p. (In Russ).

16. *Hohlov E.B. Yuridicheskie himeri kak problema sovremennoi pravovoi nauki* [Legal Chimeras as a Problem of Modern Legal Science] // *Pravovedenie* – Jurisprudence. 2004. № 1. P. 4–14. (In Russ).

17. *Scherbin V.K. Osnovnie napravleniya sovremennogo naukovedeniya: specifika, struktura, funkcionirovanie* [The Basic Directions of the Modern

Science of Science: Specific, Structure, Functioning] // *Sociologiya* – Sociology. 2005. № 3. P. 26–38. (In Russ).

18. *Yakupov R.I. O naukovedenii, gumanitarnom znanii i definicii ponyatiya «nauchnaya shkola»* [About the Science of Science, Humanities and the Definition of the Concept of “Scientific School”] // *Vestnik VEGU* – Vestnik of VEGU. 2012. № 4 (60). P. 186–189. (In Russ).

CIVIL THESIS RESEARCH PURPOSE

V.G. Golubtsov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990
E-mail: v.golybtcov@gmail.com

O.A. Kuznetsova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990
E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

Introduction: *in the article, the civil thesis purposes' wordings are analyzed and criticized as non-complying neither to the requirements of the logics, nor to the rules of the linguistics and the conditions of awarding the scientific degree.*
Purpose: *to discover the problems of defining the purpose of the scientific research by the respondents and to propose the ways to solve the mentioned problems.*
Methods: *empiric methods of comparison, measurement, description, interpretation; theoretical methods of the formal and dialectical logic.* **Results:** *the research performed discovered that many of the civil scientists–beginners have extremely formal attitude towards the definition of the purpose of their scientific work, do not see its connection with the scientific issue being solved and do not take into account the results of the theses that already exist.* **Conclusions:** *the purpose of the scientific work should be connected with the newly discovered and solved scientific problem, and this should be mentioned in the thesis introduction. In is necessary to admit that the scientific theses are divided into the theoretical civil ones and the applied civil ones, this is important to be mentioned in the research purpose. The purpose of the thesis can only be correctly defined when the researcher knows all the previously published theses on the topic researched. The researches performed need to be listed to avoid the repetition of the purposes, and*

this should add to the optimization of the scientific organizations' and separate scientists' activities. The establishment of the civil law science study is viewed to be promising; the latter being capable of systematizing at a high methodological level the true scientific problems the solving of which could really be aimed at the civil science development.

Keywords: *purpose of the civil thesis; the task significant for the civil law development, scientific civil problem; civil methodology; civil law science studies; awarding the scientific degree.*